

УДК 378.18:69.05:658.253(571.53)(091)(003)

Студенческие стройотряды 60-х гг.: воспоминания рядового бойца

С. К. Колесникова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. В статье приводятся воспоминания участника студенческого движения строительных отрядов в г. Иркутске во второй половине 60-х гг. XX в., рассматривается роль комсомольской организации, руководимой партийным комитетом вуза, в обеспечении производственной, культурно-просветительской, воспитательной, интернационалистской деятельности студентов – бойцов стройотрядов.

Ключевые слова: воспоминания, комсомол, ревсомол Монголии, студенческий строительный отряд, ремонт железнодорожных путей.

В последнее время возрос интерес к истории студенческих строительных отрядов. Наверное, это неслучайно. Этому движению уже более 50 лет, и каждый год можно отмечать юбилей какого-то события в бурном процессе становления этого студенческого движения, пережившего с того времени разные периоды. Исследователи говорят, что первые студенческие строительные отряды (ССО) появились в Иркутской области в 1961 г. В составе ССО студенты включились в решение посильных проблем разных отраслей хозяйства страны. Они возводили животноводческие помещения в сельской местности, строили дороги, принимали участие в сооружении самой крупной в мире Братской ГЭС, в строительстве 2-й очереди нужного студенческому городу Иркутску стадиона «Труд». Позднее, в 1964–1965 гг. студенты откликнулись на призыв КПСС принять участие в сооружении новой железнодорожной магистрали Тайшет – Абакан. В 1967 г. здесь трудились отряды студентов не только из Иркутской области, но и из Московского университета имени Патриса Лумумбы, отряд «Дружба» из соседней Монголии. В 1966 г., после окончания средней общеобразовательной трудовой политехнической школы № 21 с производственным обучением и получением квалификации электрообмотчицы 2-го разряда в городе Братске, я поступила в Иркутский институт народного хозяйства, пройдя через тяжелый конкурс абитуриентов сразу двух выпусков – традиционных 10-х классов и экспериментальных, с углубленным трудовым обучением 11-х классов. О возможности поехать в стройотряд слышала. Однако девчонке, впервые оторвавшейся от семьи, после первого курса так хотелось домой, к маме, что разго-

воры о том, чтобы в летние каникулы поехать куда-нибудь в другое место, меня никак не увлекали.

В то время в стране был такой порядок: руководившая развитием страны Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС) ставила задачи, а комсомол – резерв этой партии включался в их выполнение. Еще в мае 1956 г. ЦК КПСС обратился «ко всем комсомольским организациям, к комсомольцам и комсомолкам, ко всей советской молодежи» с призывом ехать на освоение Сибири. Если партия сказала, то комсомол отвечал: «Есть!». Партийная организация Иркутского института народного хозяйства, а вместе с ней и комитет комсомола стали вести агитационную и организаторскую работу по вовлечению студентов в выполнение грандиозных планов строительства коммунизма, освоения Сибири через ССО. Вспоминается комсомольское собрание планового факультета, выступление декана, участника Великой Отечественной войны, уважаемого нами за отеческое отношение к своим подопечным Анатолия Николаевича Струкова. Он убеждал нас, студентов, попробовать свои силы, проверить свои возможности, характер в реальном, осязаемом деле, важном для всей страны. А для этого предлагал создать на факультете свой студенческий строительный отряд и поехать работать труда, где это очень нужно сегодня стране, и вообще сформировать на факультете традицию третьего трудового семестра. Тогда принято было мыслить масштабно. Постановка вопроса о важности собственного вклада в общее дело возвышала нас в собственных глазах, давала возможность почувствовать себя сопричастными великим планам преобразования страны, великим делам, а не просто участвовать в какой-то «шабашке». Предполагалось, конечно, что, выполняя нужную народному хозяйству работу, мы получим за это вознаграждение, какие-то дополнительные средства к своему бюджету. Находились, однако, студенты, которые оспаривали необходимость ехать в стройотряды. Запомнился Миша Брехман, который заявил, что студентов часто посылают туда, где работу должна делать техника – бульдозер например, но его нет, и вот проблема решается через эксплуатацию молодежи, и отказывался записываться в стройотрядовцы. Отчасти он был прав. Потому что потом, на ремонте железнодорожной магистрали, мы убедились в этом: ручного труда, почти не механизированного, было еще очень много. В 1968 г., когда я заканчивала уже 2-й курс, в ИИН-Хе формировались отряды для работы по двум направлениям: первое – это работа на стройках в г. Иркутске, второе – выполнение ремонтных работ на магистрали Тайшет – Лена. Иркутск я уже знала. Хотелось еще что-то новое увидеть, открыть, и я поехала «за запахом тайги», записавшись в отряд «Авангард-68», который базировался в поселке на станции Затопляемая под Железногорском-Илимским. Такое название станции удивляло, потому что водохранилище Братской ГЭС к нашему появлению на станции в 1968 г. уже было сформировано. Еще в 1965 г. по плотине Братской ГЭС прошли первые поезда, в декабре 1966 г. введен в эксплуатацию последний, 18-й энергоблок ГЭС, а в сентябре 1967 г. Государственной комиссией был принят в постоянную эксплуатацию Братский гидроузел. Оказалось, что это на-

звание станция получила в связи с планами сооружения следующей на Ангаре, Усть-Илимской ГЭС и заполнением ее водохранилища. Позднее станция была все-таки переименована в Среднеилимскую. Итак, это была действующая магистраль, принятая в эксплуатацию всего десять лет назад, в 1958 г., очень нужная для освоения северных территорий страны. Требовалось поддерживать ее рабочее состояние. Эту важную и ответственную миссию выполняли в том числе и мы, студенты Иркутского института народного хозяйства. Отряд возглавили ребята, уже имевшие опыт работы в стройотрядах на строительстве магистрали Тайшет – Абакан. Видимо, для удобства управления два отряда под командованием Сушко и Степаняка объединили в сводный отряд. Его командиром стал В. Темников. Руководство отрядов укреплялось мастерами из числа преподавателей института. Одним из таких мастеров в нашем отряде был деликатный и интеллигентный Герхард Ильич Шустерзон. Договор на выполнение ремонтных работ предполагал формирование отряда из 140 человек, 70 из которых должны были быть мужчины. Однако комплектование отряда проходило сложно, среди студентов института преобладали девушки, ребят не хватало, не все записавшиеся прошли медицинскую комиссию по состоянию здоровья. Сводный отряд получился численностью 101 человек, только 40 из которых были ребята. Надо сказать, что руководство стройотряда много занималось вопросами, связанными с поддержанием контактов с принимающей организацией, с другими отрядами, мы видели их не так часто на наших объектах. Помогала знакомить с жизнью и работой разных бригад стройотряда стенная газета, а агитбригада, которая давала концерты не только для нас, но и для местного населения, очень украшала нашу жизнь, наполняла ее задором и оптимизмом. Вспоминается танец маленьких лебедей из знаменитого балета «Лебединое озеро» в исполнении наших самых крепких ребят отряда. Конечно, это было очень смешно.

Расквартировали нас в одноэтажном деревянном здании школы. Запомнилось начало наших работ. Это были железнодорожные пути на самой станции Затопляемая. Основной инструмент – кайло и лопата. Кайлом нужно было взрыхлить грунт между шпалами, а затем лопатой выскрести его, чтобы потом подсыпать свежий щебень. Подсыпка велась с помощью специальных вагонов. Потом бригада ребят-рихтовщиков с помощью тяжелых железных ломов и под команду бригадира подравнивала и выпрямляла положение рельсов на полотне. Это была элитная работа. Всем остальным нужно было готовить полотно под подсыпку, убирать старый грунт вручную. Особенно осложняло дело то, что на станции грунт был сильно утрамбован, утоптан, ведь здесь постоянно ходили люди. Поэтому к концу дня все стройотрядовцы очень устали. У меня болели руки, спина. Но я очень старалась выполнить задание, не хотелось проявлять слабость. В результате напряженной работы с пальцами моих рук случилось что-то невероятное. Кажется, что пальцы навечно срослись с лопатой: они приняли такую форму, какую они занимали во время работы, охватывая черенок лопаты или кайла, т. е. «скрючились» по периметру черенков этих инструментов. После рабо-

ты я не могла изменить их положение, т. е. не могла ни согнуть их в кулак, ни разогнуть, развернув ладонь. Это длилось несколько дней: было очень больно и в то же время смешно. Такого со мной еще никогда не было! Возможно, я не выдержала бы столь тяжелой работы весь срок, но потом фронт работ сместился на перегоны, там не было уже такого утоптанного грунта, работалось легче. А потом, наверно, произошла адаптация молодого организма. Хотя в жаркую погоду на перегонах донимали большие кусающиеся «мухи» – пауты. Я подумала тогда: «Как хорошо, что нет здесь мошки, сибирского гнуса!». Ее я застала еще, когда семья в 1960 г. переехала жить и работать в старый Братск, который потом ушел под воду при заполнении водохранилища Братской ГЭС. Тогда нельзя было оставить открытыми ни лица, ни рук – никакой части тела, ибо сюда тотчас устремлялась и впивалась туча мошкар. Она лезла не только на открытые участки тела, но и в глаза. Отогнать ее было невозможно, а при попытке шлепнуть на теле оставался кровавый след. И это летом в жару! Поэтому приходилось одеваться и носить шляпы с сеткой, их называли почему-то накомарниками. Каково же было строителям магистрали Тайшет – Лена! Когда мы семьей ехали в первый раз на постоянное место жительства из Забайкалья в Братск и в Тайшете повернули с Транссибирской магистрали, пересев в поезд Тайшет – Лена, то меня поразило обилие вдоль всей железной дороги пустых, поросших травой участков земли, огороженных колючей проволокой. Очевидно, там жили основные строители этой дороги. Нам уже было гораздо комфортнее. Не знаю, насколько это точно объясняет исчезновение впоследствии этой мошки, но тогда говорили, что уничтожена была эта ужасная мошка гидробиологическим способом: при наполнении водохранилища Братской ГЭСЮ, во время выхода мошки из личинок, была создана искусственная волна, не позволившая вылупиться и вылететь этим насекомым, и мошка исчезла!

Было лето, свежий воздух, дорога шла через тайгу, фиолетово-розовые заросли иван-чая, колокольчики, одуванчики, какие-то птички. Благодать! Во время работы и перерывов шутили, пели песни под гитару. У нас был коллектив, друзья, мы были молоды, полны энтузиазма.

Несколько раз мне пришлось выполнять работу сигнальщицы. Дело в том, что для ремонта пути два раза в неделю в расписании движения поездов выделялись специальные окна. Тогда работать было безопасно. В другие же дни путевые работы приходилось вести так, чтобы при необходимости пропускать поезда, а для этого вовремя прерывать работу и уходить с железнодорожного полотна. Поэтому за несколько сот метров до места работы отряда ремонтников выставляли сигнальщика. Он должен был увидеть приближающийся поезд и звуком свистка сообщать об этом работающим на путях. Машинистов, видимо, предупреждали о ремонтных работах, и составы двигались относительно медленно. Хорошо еще то, что поездов здесь было гораздо меньше, чем на Транссибирской магистрали. Но все же работа сигнальщицы была очень ответственная. Не знаю, как сегодня организована связь с путевыми рабочими. Однако тогда трудно было даже представить, что через каких-то 40–50 лет так легко можно будет общаться с помощью

сотовых телефонов, а специальные путевые поезда смогут, зацепив краном, легко поднимать несколько готовых железнодорожных звеньев, где рельсы уже скреплены со шпалами, и укладывать их на аккуратно подготовленный, утрамбованный щебень железнодорожной насыпи!

Принимающая нас ПМС-66, что расшифровывалось как «путевая механизированная станция», обеспечивала бесплатными обедами прямо на рабочих местах. Еда привозилась во флягах и термосах. Это были наваристые борщи с мясом, супы, котлеты с макаронами или кашами, компот, сладкий чай. Ели с удовольствием.

Если обедами нас обеспечивала ПМС-66, то завтраки и ужины готовили в отряде под руководством специалиста-повара. Им была молодая веселая девчонка, закончившая кулинарное училище и уверенно руководившая помощницами из стройотряда. Бесконечно чистить картошку и мыть горы посуды охотников находилось мало, да и в отрыве от коллектива работать при кухне было скучновато. Поэтому место кухонного работника периодически освобождалось. Когда перед завершением нашего пребывания на Затопляемой мне предложили еще поработать на кухне, то ради разнообразия я согласилась. Здесь было физически, конечно, легче. Однако здесь меня ожидало еще одно испытание. Я всегда была высокой и худощавой или, как говорят, стройной. Но после тяжелой физической работы на воздухе и мытья фляг из-под сметаны на кухне к концу трудового семестра я неожиданно обнаружила, что руки и ноги у меня как-то разбухли, округлились, я расплнела. Для молодой девушки это была катастрофа: вырисовывалась перспектива менять весь свой скромный гардероб. Потом я пришла к выводу, что если бы я выбрала специальность повара, то, наверно, такой бы пухленькой и осталась, как мои сестры и мама. Но судьбе было угодно, чтобы я всю жизнь «грызла гранит науки», постоянно работала над собой, училась, стремясь соответствовать высоким требованиям преподавателя вуза. Поэтому как только я вернулась к любимому занятию – учебе, то возвратилась в свои прежние формы.

К моему удивлению, не все в отряде трудились старательно и добросовестно. Я и сейчас хорошо помню фамилию крепкого парня, жившего с нами в студенческом общежитии, которого отчислили из отряда за нежелание выполнять задания, отлынивание от работы. Как доложил потом наш командир В. Темников на отчетно-выборной комсомольской конференции, за время третьего трудового семестра нами было отремонтировано 7 км железнодорожного полотна и освоено 217 тыс. руб. капитальных вложений. Серьезный результат.

Кроме работы на железной дороге мы изучали достопримечательности близлежащих территорий. Это были стройки века: Братская ГЭС, молодой город Железногорск-Илимский. К стройотрядовцам относились с уважением. На самой крупной тогда в мире Братской ГЭС нам рассказали не только историю строительства, но и показали «сердце» ГЭС – машинный зал, работу агрегатов. Особенно произвело впечатление то место, где вода с ревом и многометровыми брызгами прорывается сквозь огромную рукотворную

плотину по предложенному ей узкому отверстию-руслу. В Железногорске-Илимском увидели не только новый город, но и впечатляющую панораму горных работ, где большие самосвалы с рудой, как муравьи, ползли по серпантину дорог из котлована к обогатительной фабрике. Нам показали организацию производственного процесса на этом новейшем предприятии – самой этой фабрике, вкусно накормили в фабричной столовой.

В целом трудовой семестр прошел очень интересно, поучительно и даже весело. Заработали мы против ожидаемого немного. Но денег мне хватило на покупку нового зимнего пальто и сапог. А это было немало для студентки, которая жила в основном на стипендию, так как папы уже не было, а мама была пенсионеркой и сильно болела. Кроме того, поощрили нас доступом к дефицитным товарам зарубежного производства. Мне досталась какая-то кофточка. Так я благополучно завершила свой первый трудовой семестр.

В стройотряде мы познакомились и сдружились с ребятами и девчонками с других факультетов, поэтому после возвращения в вуз у нас в общежитии сформировалась большая коммуна. Нужно сказать, что все годы учебы в институте я жила в общежитиях, что располагались рядом с учебным корпусом, одно – по улице Ленина, дом 11, второе – на улице Горького, дом 22. Сегодня эти общежития превращены в учебные корпуса БГУЭП. Очень помогала нам тогда организация студенческой жизни в форме коммуны. Обычно в коммуны объединялись студенты, проживающие в одной комнате. Члены коммуны складывались по 15–20 руб. в месяц на питание. Стипендия тогда была 28 руб. в месяц, а повышенная стипендия, которую мне давали за отличную учебу, составляла 35 руб. В коммуне был казначей, который собирал взносы после стипендии и выдавал ежедневно дежурному по коммуне средства на питание. Дежурили обычно по одному-двум дням по очереди. Ответственный за питание в этот день составлял в своей голове примерное меню, покупал соответствующие продукты, готовил завтраки и ужины, а часто и обеды. Достоинством Иркутского института народного хозяйства для студентов было то, что учебный корпус и общежитие, где мне довелось жить, располагались в рядом стоящих зданиях на углу улиц К. Маркса и В. И. Ленина, и можно было прибежать из учебного корпуса в общежитие, даже не одеваясь в пальто, чтобы пообедать. Иногда некоторые студенты голодали просто от неумения правильно распределить свои доходы, и коммуна здесь выручала. В столовую же мы ходили только в период сессии, когда не было времени на дежурства и приготовление пищи. По вечерам всей коммуной отправлялись в кино на последний сеанс или в театры, филармонию. Благо, что все это расположено рядом в центре города.

Когда на следующий год в институте снова стали формировать строительные отряды, то командир отряда, который должен был ехать для работы в Улан-Батор, Володя Шишкин (тоже бывший член стройотряда «Авангард-68») предложил нашей дружной коммуне стать ядром нового стройотряда. В отряде было всего 30 человек и только одна треть – девчонки. От партийной организации и преподавательского состава института отряд сопровождал преподаватель экономической истории К. Л. Малакшанов. К месту работы

мы отправились по железной дороге. В 7 часов вечера отходил поезд из Иркутска в сторону пограничной станции Наушки. При отправлении уже начался дождь, потом прошла гроза. Поезд шел по южному берегу Байкала. Байкал бывает разным. Но на этот раз после грозы славное море словно хотело навсегда запечатлеться в наших сердцах. Байкал был тихим-тихим, гладким, как зеркало, а солнце, уходящее за горизонт, окрасило и небо, и водную гладь красно-оранжевыми красками. Эта великолепная, завораживающая картина до сих пор у меня перед глазами. Запомнилось еще необыкновенное чувство, которое нас охватило, когда мы пересекли границу. Со мной это было впервые. Но и все стройотрядовцы тоже волновались, шумели, высовывались из окон вагона, кричали: «Ур-р-а!». А потом там, за границей, каждый соотечественник вызывал такие теплые чувства, казался таким близким человеком, словно родственник. Особенно когда мы давали концерты в российских военных частях, расквартированных в Улан-Баторе. Помнится, один из ребят – водителей комфортабельного автобуса львовского производства из военной части вечерами подъезжал к нашему общежитию, приглашал желающих и возил нас и по городу, и вдоль реки. Он демонстрировал нам свое мастерство, выделявая такие пируэты по мелководью, что у нас дух захватывало.

Нашей задачей было строительство в столице Монголии гостиницы Революционного союза молодежи страны (Ревсомола). Так было записано в комсомольской путевке. По прибытии на место задача была конкретизирована: нам предложили заняться продолжением работ по возведению кирпичных стен строящегося здания архива Ревсомола Монголии. С работой мы успешно справлялись. Это было полегче, чем на Затопляемой. Но завершить объект за время нашего трудового семестра, конечно, не удалось. Поселили нас в общежитии студентов Улан-Баторского университета. Монгольские студенты были на каникулах. Кроме нас в этом общежитии размещался еще отряд из Польши. Он состоял только из ребят. Они работали на другом объекте. Конечно, мы подружились. Благо, что в польском языке много знакомых слов. По вечерам устраивали дискотеки, мы им показывали наши танцы, они обучали нас своим. Потом в городе мы встретили еще один отряд. Это были ребята из Венгрии. Венгерский язык своеобразный, и мы, привлекая все свои знания русского, немецкого и английского, с трудом понимали, кто есть кто и чем занимается. Но наш несравненный Володя Шабалин сумел договориться на ломаном русском о дружеской встрече на футбольном поле. Помогала узнать стройотрядовца форма одежды. У каждого отряда она была своя. У нас в Монголии это были светлые мужские рубашки с эмблемой отряда на рукаве и брюки цвета хаки, у поляков – темно-синие костюмы тоже с какими-то эмблемами. На станции Затопляемая стройотрядовцы щеголяли в синих брюках и куртках с «позолоченными» пуговицами и голубой эмблемой ССО ИИНХа на рукаве.

Кроме строительных работ у нас в Улан-Баторе была обширная культурно-просветительская программа. Володя Шишкин был не только нашим командиром, но и организатором агитбригады. Сам он прекрасно танцевал и

выступил в качестве ведущего исполнителя и постановщика танцевальных номеров, в том числе русского народного танца. Главная проблема была в костюмах. Точнее говоря, нарядных костюмов для выступления у нас не было. Только у главного танцора была белая косоворотка, атласные штаны и красная роза в руках, а партнершам-девчонкам пришлось срочно из обычных своих платьев придумывать русский наряд. Но публика принимала нас все равно очень тепло. Танцевали мы от души, весело. Самым интересным номером наших концертов было выступление настоящего фокусника Володи Шабалина. Потом после концертов он приоткрыл нам некоторые тайны своего искусства: большую роль здесь, конечно, играет реквизит, психологические уловки.

Монгольские товарищи старались показать нам все самое интересное в своей стране. Запомнился огромный скелет доисторического динозавра в музее Улан-Батора, в Государственном театре оперы и балета – балетная постановка «Вальпургиева ночь» из оперы Гуно «Фауст». Во время посещения буддийского храма мы не только наблюдали торжественное богослужение, но главный лама страны уделил нам внимание и принял в своей юрте-резиденции. Довелось также увидеть празднование 48-й годовщины монгольской революции, демонстрацию, а потом скачки на лошадях. Самые смелые девчонки-стройотрядовцы не побоялись сесть в седло и немного проехать на лошади. А потом по дороге, теряющейся в широких монгольских степях и безлесных сопках, отряд отправился в самый молодой город Монголии – Дархан. Этот город был символом дружбы стран, входивших в Совет экономической взаимопомощи. Объекты нового города возводились общими усилиями с монгольскими товарищами: электростанцию и жилые дома здесь построили с помощью специалистов из СССР, пивоваренный завод – в сотрудничестве с чехами, кирпичный завод – с поляками и т. д. Работу этих предприятий нам показали. Мы поняли, почему так ценилось тогда в Иркутске импортное из Монголии пиво! Ярких впечатлений было много. В монгольских магазинах или в магазинах для иностранцев (подобие наших знаменитых тогда «Березок») на заработанные деньги мы смогли купить какие-то новые вещи из одежды, сувениры и вполне довольные вернулись домой.

Когда я готовила эту статью, то заглянула в архив комсомольской организации ИИНХа и с удивлением увидела в докладе секретаря комитета комсомола на отчетно-выборной конференции 1969 г. несколько знакомых фамилий в числе лучших бойцов стройотрядов третьего трудового семестра этого года и среди них – свою девичью фамилию. Приятно! Так что студенческие строительные отряды – это, несомненно, не только «действенная форма трудового воспитания», но и сплочения молодежи разных стран, глубокого познания культуры братских народов. Они оставили хороший след не только в истории нашей страны, но и в судьбе каждого из нас.

Список литературы

1. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 6256. Оп. 1. Д. 15.

2. ГАНИИО. Ф. 6256. Оп. 1. Д. 18.

Students' Construction Brigades of 1960s: the Ordinary Member's Memoirs

S. K. Kolesnikova

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article concerns memoirs of a member of students' construction brigade operated in Irkutsk in the second half of 1960s. The author considers the effectiveness of students' construction brigade, led by the university's party committee, in construction, cultural, educational, pedagogic, internationalist activities.

Keywords: memoirs, Komsomol, Revsomol (Revolutionary Youth Association) of Mongolia, students' construction brigade, railway track repair.

Колесникова Светлана Константиновна

*кандидат экономических наук, доцент,
кафедра социально-экономических
дисциплин, Международный институт
экономики и лингвистики*

Иркутский государственный университет

6640003 г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1

тел.: 8(3952)52-11-21

e-mail: wulcan@id.isu.ru

Kolesnikova Svetlana Konstantinovna

*Candidate of Sciences (Economics),
Associate Professor, Department*

of Social and Economic Sciences

International Institute of Economics and

Linguistics

Irkutsk State University

1, K. Marx st., Irkutsk, 6640003

tel.: 8(3952)52-11-21

e-mail: wulcan@id.isu.ru